

В ПРЕДДВЕРИИ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877–1878 ГГ.: СЕКРЕТНАЯ МИССИЯ ПОЛКОВНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА В. Г. ЗОЛОТАРЁВА В БУХАРЕСТЕ (ОКТАБРЬ 1876 Г.)

Марина Михайловна Фролова

Кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник,
Отдел Истории славянских народов
Юго-Восточной Европы в Новое время,
Институт славяноведения РАН
Почтовый адрес: Ленинский проспект 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: marinafrolova59@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4068-5193

Аннотация

В статье благодаря привлечению новых архивных документов (из Архива внешней политики Российской империи и Российского государственного военно-исторического архива) освещается секретная миссия полковника Генерального штаба В. Г. Золотарёва в Бухаресте в октябре 1876 г., для существующей историографии практически неизвестная. В Ливадии во время переговоров военного министра Д. А. Милютина, канцлера А. М. Горчакова и посла в Константинополе Н. П. Игнатъева с премьер-министром Румынии И. Брэтиану была достигнута договоренность о командировании русского офицера в Румынию, чтобы тот, ознакомившись на месте с военными приготовлениями Княжества, оказал помощь в подготовке румынских войск к выступлению против Турции. В связи с изменившейся международной обстановкой Брэтиану предпочел обсуждать с Золотарёвым не военные проблемы, а вопросы дипломатического характера, выдвинув на первый план обязательность предварительного договора, признающего независимость Румынии и гарантирующего цельность ее территории. Полковник Золотарёв не выполнил своего главного поручения, поскольку Брэтиану считал его на тот момент второстепенным. Но Петербург был поставлен в известность о требованиях Бухареста и о необходимости подготовки русско-румынской конвенции относительно прохода Дунайской армии через территорию Княжества, которая стала особенно актуальной в свете предстоявшей мобилизации русской армии 1 ноября 1876 г.

Ключевые слова

Русско-румынская конвенция, И. Брэтиану, Н. П. Игнатъев, В. Г. Золотарёв, Д. А. Милютин, Д. Ф. Стюарт

Статья поступила в редакцию 26 ноября 2025 г.

Статья доработана автором 27 апреля 2026 г.

Статья принята в печать 30 мая 2026 г.

Цитирование: *Фролова М. М.* В преддверии русско-турецкой войны 1877–1878 гг.: секретная миссия полковника Генерального штаба В. Г. Золотарёва в Бухаресте (октябрь 1876 г.) // *Славянский мир в третьем тысячелетии*. 2026. Т. 21. № 1–2. С. 34–50. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2026.21.1-2.02>

ON THE EVE OF THE RUSSO-TURKISH WAR OF 1877–1878: THE SECRET MISSION OF GENERAL STAFF COLONEL V. G. ZOLOTARYOV IN BUCHAREST (OCTOBER 1876)

Marina M. Frolova

PhD, Senior Research Fellow,
Department of History of the Slavic Peoples
of Southeastern Europe in Modern Times,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: 32A Leninsky Prospekt,
Moscow, 119334, Russia
E-mail: marinafrolova59@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4068-5193

Abstract

Drawing on newly discovered archival documents (from the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire and the Russian State Military Historical Archive), this article sheds light on the secret mission of General Staff Colonel V. G. Zolotaryov in Bucharest in October 1876 — a subject virtually unknown in existing historiography. At Livadia, during negotiations between War Minister D. A. Milyutin, Chancellor A. M. Gorchakov, the Russian ambassador to Constantinople N. P. Ignatiev, and Romanian Prime Minister I. Brătianu, an agreement was reached to dispatch a Russian officer to Romania. His task was to observe the Principality's military preparations on site and assist in readying the Romanian army for action against Turkey. However, as the international situation changed, Brătianu preferred to discuss diplomatic rather than military matters with Zolotaryov, emphasizing the need for a preliminary treaty recognizing Romania's independence and guaranteeing the integrity of its territory. Colonel Zolotaryov did not fulfill his main assignment, as Brătianu considered it secondary at that time. However, St. Petersburg was informed of Bucharest's demands and of the necessity to prepare a Russian-Romanian convention regarding the passage of the Danube Army through the Principality — an issue that became particularly urgent in light of the planned mobilization of the Russian army on November 1, 1876.

Keywords

Russian-Romanian convention, I. Brătianu, N. P. Ignatiev, V. G. Zolotaryov, D. A. Milyutin, D. F. Stewart

Received 26 November 2025

Revised 27 April 2026

Accepted 30 May 2026

For citation: Frolova, M. M., 2026. On the Eve of the Russo-Turkish War of 1877–1878: The Secret Mission of General Staff Colonel V. G. Zolotaryov in Bucharest (October 1876). *Slavic World in the Third Millennium*, 21 (1–2), pp. 34–50. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2026.21.1-2.02>

В обстановке углубления Великого Восточного кризиса 1875–1878 г., проявившегося в ухудшении ситуации на Балканах в 1876 г. и явно назревавшего вооруженного конфликта между Россией и Турцией, румынское правительство, искавшее твердых гарантий безопасности своей страны, в конце сентября 1876 г. направило правительственную делегацию во главе с премьер-министром И. Брэтиану в Ливадию, где в это время находился император Александр II. Переговоры велись о возможности предоставления русской армии прохода через Румынию к границам Османской империи. Брэтиану уверял Н. П. Игнатьева, российского посла в Константинополе, что румынские войска «готовы служить авангардом русской армии», — отметил в своем дневнике военный министр Д. А. Милютин и добавил, что Брэтиану наговорил ему «много комплиментов, по всему видно, что Румыния хочет нам угодить»¹. Брэтиану также предложил направить в Княжество русских офицеров, которые ознакомились бы на месте с военными приготовлениями его страны и оказали бы помощь в деле подготовки румынских войск к выступлению против Турции². Румыния, которая, как известно, продолжала оставаться вассальной Османской империи, стремилась стать полностью независимым государством.

В октябре, согласно желанию премьер-министра И. Брэтиану, высказанному в Ливадии, в столицу Румынии был командирован полковник Генерального штаба В. Г. Золотарёв, делопроизводитель канцелярии Комитета для подготовки данных для мобилизации войск (09.07.1875 — 02.11.1876 г.)³. В историографии о секретной миссии Золотарёва практически ничего не говорится, о ней скупое упоминание Н. Йорга, М. М. Залышкин, Г. Барболов, Фр. Келлог, С. Л. Дамеан, О. А. Гоков. Правда, из-за скудости источниковой базы зарубежные историки оказываются не совсем правы в своих суждениях⁴. Введение в научный оборот новых архивных материалов позволяет

¹ Милютин Д. А. Дневник. 1876–1877. Т. 2. М.: тип. журн. «Пограничник», 1949. С. 92.

² Освобождение Болгарии от турецкого ига (далее — ОБ). М.: Наука, 1961. Т. 1. С. 443.

³ Василий Григорьевич Золотарёв (1837–1891) — воспитанник 1-го Московского кадетского корпуса (1854), закончил Николаевскую академию Генерального штаба по 1-му разряду (1862), около 10 лет провел на Кавказе, занимая различные должности по Генеральному штабу, полковник (1868), прикомандирован к Главному штабу (1875), назначен начальником штаба VI армейского корпуса (27.02.1877), исправляющим должность Рушукского губернатора (09.07.1877), находился при штабе Рушукского (затем Восточного) отряда, был произведен в генерал-майоры (02.10.1877), назначен исправляющим должность Систовского губернатора (24.11.1877), исполнял обязанности военного министра Болгарского княжества, при нем началась организация вооруженных сил Болгарии; начальник Главного управления казачьих войск (с 1882), впоследствии генерал-лейтенант (1886). (См. подробнее: Генерал-лейтенант Золотарёв // Столетие Военного министерства. 1802–1902. Т. 11. Ч. 1: Главное управление казачьих войск: ист. очерк / сост. подполк. А. И. Никольский и др.; гл. ред. ген.-лейт. Д. А. Скалон. СПб.: Тип. т-ва М. О. Вольф, 1902. С. 785–788).

⁴ Iorga N. Războiul pentru independența României: Acțiuni diplomatice și stări de spirit / N. Iorga; Cuvânt înainte Vladimir Diculescu; Îngrijire de ed. și note Elisabeta Simion. București: Albatros, 1998. P. 65; Залышкин М. М. Внешняя политика Румынии и русско-турецкие отношения, 1875–1878. М.: Наука, 1974. С. 147–148; Барболов Г. Руско-тур-

восстановить важную страницу во взаимоотношениях России и Румынии, связанную с переговорным процессом при составлении и заключении русско-румынской конвенции, подписанной 4 (16) апреля 1877 г.

В зашифрованной телеграмме от 5 октября 1876 г. из Петербурга в Ливадию на имя военного министра Милютин от начальника Главного штаба графа Ф. Л. Гейдена поступило предложение: «Для командировки в Румынию полагалось бы назначить начальника штаба 15-й дивизии Саранчёва⁵ или Золотарёва»⁶. Выбор Милютина пал на Золотарёва, и в зашифрованной телеграмме от 7 октября он указывал графу Гейдену: «Если занятия полковника Золотарёва в Главном штабе не потерпят⁷ от его командировки, то прошу немедленно отправить его в Константинополь с письмом к Игнатьеву⁸»⁹. На следующий день граф Гейден шифром сообщил послу России в Константинополе Н. П. Игнатьеву, что в столицу Турции командирован полковник Генерального штаба Золотарёв «для получения от вас указаний относительно позиции в Румынии»¹⁰. В своем письме от 7 октября 1876 г., которое было дано Золотарёву, он более обстоятельно информировал Игнатьева о том, что, согласно желанию Брэтиану, полковник едет в Румынию с поручением «подробно осмотреть все, что уже сделано по военной части, и указать, чего недостает или в чем нужно было бы еще сделать некоторые улучшения для полной готовности румынских войск к войне». Гейден подчеркивал, что военный министр приказал отправить «этого штаб-офицера в Константинополь для получения от вашего высокопревосходительства дальнейших подробных указаний и инструкций по выполнению возлагаемого на него поручения»¹¹. 7 октября на поездку в Константинополь и Румынию полковнику Золотарёву выдали: на прогоны — 577 руб. 83 коп. и на подъём — 500 червонцев¹².

ската освободительна война и Румъния. 1877–1878. София: Народна просвета, 1987. С. 60–61; *Kellogg Fr.* The road to Romanian Independence. West Lafayette, Ind.: Purdue University Press, 1995. P. 141; *Damean S. L.* România și Congresul de Pace de la Berlin (1878). București: Mica Valahie, 2005. P. 29–30; *Гоков О. А.* Офицеры российского генштаба в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. // Вопросы истории. 2006. № 7. С. 142.

⁵ Виктор Семёнович Саранчёв (Саранчов) (1841 — не ранее 1916) закончил Петровский Полтавский кадетский корпус (1859), Николаевскую академию Генерального штаба (1864), участник Туркестанских походов (1869–1873), полковник, начальник штаба 15-й пехотной дивизии (1873 — 31.10.1877), во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. командир 120-го Серпуховского пехотного полка, впоследствии генерал-лейтенант.

⁶ Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА). Ф. 846. Оп. 16. Д. 7622. Л. 6.

⁷ Так в тексте.

⁸ Здесь и далее подчеркнуто в документе.

⁹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 7622. Л. 7.

¹⁰ Там же. Л. 15.

¹¹ ОБ. Т. 1. С. 443; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 7622. Л. 9–10.

¹² РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 7622. Л. 109; Червонец (трёхрублёвик), золотая монета, равная 3 руб. (3,5991 г чистого золота 88/96 пробы), то есть 12 франков 36 с. (Архив внешней политики Российской империи (далее — АВПРИ). Ф. 219. Оп. 540/3. Д. 59. Л. 58 и об.).

8 октября 1876 г. Гейден известил Милютину о том, что Золотарёв отправляется «завтра в Константинополь с письмом от меня к Игнатьеву. Если Вы пожелаете видеть его, то прошу телеграфировать мне сегодня для направления его в Ливадию»¹³. Такой надобности не было, но у военного министра возникла идея поручить полковнику Золотарёву «сверх главной цели его командировки» еще и «собрание нужных сведений местных, о которых пишет Зеленой»¹⁴ Обручеву», о чем Милютин телеграфировал Игнатьеву 13 октября 1876 г.¹⁵ В тот же день посол ответил: «Позвольте решить вопрос, свидевшись с Золотарёвым, которому я намерен в случае утвердительном придать в помощь опытнейшего из бывших на Дунае наших чиновников-драгоманов»¹⁶. Игнатьев имел в виду надворного советника И. В. Белоцерковца¹⁷.

По приезде Золотарёва в Константинополь выяснилось, что полковник — хороший офицер, по определению Игнатьева, но почти не владеет французским языком. Игнатьев направил Белоцерковца вместе с Золотарёвым в качестве переводчика для встреч с премьер-министром Брэтиану. Согласно мысли Милютина, Игнатьев также поручил Золотарёву и Белоцерковцу переправиться через Дунай и до прибытия в Бухарест собрать необходимую информацию о придунайской области Румынии и Турции, а также связаться с русскими консулами, которые «сегодня едут в Галац», — сообщал Игнатьев телеграммой военному министру 18 (30) октября 1876 г. Император Александр II, прочитав эту телеграмму, сделал вывод, который записал на полях телеграммы: «При выборе лиц для командирования за границу необходимо, прежде всего, условие: знание иностранных языков»¹⁸.

Полковник Золотарёв обратился к Игнатьеву с просьбой снабдить его рекомендательными письмами к русскому генеральному консулу в Бухаресте и консулам в Галаце и Измаиле с тем, чтобы «от них он имел возмож-

¹³ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 7622. Л. 8.

¹⁴ Вероятно, речь шла о необходимости собрать сведения о местности по нижнему Дунаю ввиду возможной зимней кампании. В архивном деле имеется отношение военного министра Милютина от 25 октября 1876 г., посланное соответственно великим князьям Николаю Николаевичу и Михаилу Николаевичу, в котором он представлял «Записку военного агента в Константинополе Генерального штаба полковника А. С. Зеленаго о зимней кампании в европейской и азиатской Турции». Записка была подана Милютину при рапорте от 19 (31) октября (РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 7622. Л. 24).

¹⁵ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 7622. Л. 16.

¹⁶ Там же. Л. 17.

¹⁷ Иван Васильевич Белоцерковец (1844–1885) — выпускник Учебного отделения восточных языков МИД, студент в русском посольстве в Константинополе (с 1862), секретарь и драгоман консульства в Яссах (1866), в генеральном консульстве в Рущуке (1868), вице-консул в Тульче (1871), третий драгоман в посольстве в Константинополе (1873), надворный советник (1874), губернатор Тульчинского санджака (1877–1879). (Жейнов И. Документи от Архива на външната политика на Руската империя за дейността на генералното консулство на Русия в Русе (1865–1877 г.). Русе: Авангард принт, 2009. С. 226–229).

¹⁸ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 7622. Л. 13.

ность получать заимообразно деньги в случае, если бы того потребовало исполнение возложенного на него поручения¹⁹»²⁰. Сохранился любопытный документ: 27 октября 1876 г. управляющий Азиатским департаментом Н. К. Гирс переслал графу Гейдену текст полученной им от консула в Галаце телеграммы: «Передайте в Главный штаб генералу Величко от Золотарёва: выехал из Стамбула, собираю сведения по Дунаю, сего дня поплыву на Журжево, потом в Бухарест, потрудитесь уведомить племянницу, что здоров». При этом Гирс отмечал, что телеграмма была шифрована, «вероятно, шифром, имеющимся в Главном штабе, так как он не мог быть разобран при помощи шифров, имеющихся в Азиатском департаменте»²¹. Нам тоже остается только догадываться, какая информация была скрыта в последней фразе телеграммы.

Игнатьев, исполняя просьбу Золотарёва, в письме от 17 октября 1876 г. с грифом «весьма секретно» просил генерального консула в Бухаресте барона Д. Ф. Стюарта оказать всяческое содействие полковнику и «доставить ему случай быть у Брэтиану без излишней огласки. Его звание и секретные цели поездки должны оставаться совершенно тайными для всех остальных лиц в Бухаресте». «В случае надобности он будет объяснять, что он путешествует с ученой целью и желает ознакомиться с бытом и нравами румын для учено-литературного труда»²². Еще в телеграмме в Бухарест от 9 (21) октября министр иностранных дел Российской империи канцлер А. М. Горчаков с уверенностью отмечал: «... Полагаю, что Брэтиану от себя не воспрепятствует по чувствам, им конфиденциально выраженным в Ливадии»²³.

Когда барон Стюарт предупредил Брэтиану о приезде Золотарёва, то премьер-министр принял это известие неохотно и отвечал, что «неудобно говорить о задатке, когда не решены главные вопросы о том, что Румыния может получить за то, что будет компрометировать себя перед Европой, и что ему нельзя с пустыми руками выступить перед Камерой²⁴ и предлагать ей отказаться от выгод Парижского трактата и от гарантий Европы». «До сих пор, — прибавил он, — мы от России не слышали ничего поло-

¹⁹ М. Н. Алексеев, автор книги «Военная разведка в Российской империи — от Александра I до Александра II», вероятно, невнимательно изучил документы из дела 7622 (РГВИА), поскольку не заметил главную цель командировки полковника Золотарёва, а именно, осмотреть румынские войска и помочь в подготовке к вероятной войне с Турцией, и принял дополнительное задание, данное Милютиним, за основное. А исходя из указания Игнатьева выдать Золотарёву заимообразно денег, он сделал вывод, что со стороны Генерального штаба эта командировка была на редкость неподготовлена (Алексеев М. Н. Военная разведка в Российской империи — от Александра I до Александра II. М.: Вече, 2010. С. 260).

²⁰ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 7622. Л. 22 и об.

²¹ Там же. Л. 23.

²² АВПРИ. Ф. 219. Оп. 540/3. Д. 39. Л. 2.

²³ АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. 1876. Д. 15. Л. 292.

²⁴ Камера — палата депутатов (нижняя палата) Румынского парламента.

жительного»²⁵. Стюарт, комментируя это высказывание, указывал, что еще И. А. Зиновьеву, прежнему российскому дипломатическому агенту в Бухаресте (1871 — 18.07.²⁶ 1876 г.), Брэтиану заявлял, что румыны «готовы быть вашими покорными слугами с тем, чтобы вы торжественно признали нашу независимость и цельность (*intégrité*) нашей территории». Ответа тогда Петербург не дал²⁷.

Затем премьер-министр продолжил свою речь, сообщив Стюарту, что совет министров Румынии ввиду заключения перемирия²⁸ и в отсутствии «надобности держать резервы в сборе, что крайне обременительно и для казны, и для людей, решил распустить их по домам»²⁹. Стюарт, не имея полномочий трактовать о каком-либо участии Румынии в событиях, могущих произойти в будущем, и не зная содержания переговоров в Ливадии, не считал возможным сказать что-либо, но не видел причин, почему Брэтиану не желал видаться с полковником Золотарёвым, присланным вследствие им же заявленной просьбы. Нужно отметить, что в своем письме от 28 октября Игнатьеву Стюарт сообщал, что на переговорах предполагалось присутствие чиновника из российского посольства в Константинополе Белоцерковца, против чего возражал Брэтиану. Но русский дипломат настоял, приведя причину, которую, впрочем, в письме не раскрыл, поскольку она была явно известна Игнатьеву (вероятно, незнание полковником Золотарёвым французского языка). Премьер-министр, подумав немного, спросил, не тот ли это Белоцерковец, который был в Тульче, выказав, таким образом, хорошее знание кадрового состава российского дипломатического корпуса на Балканах. В конце концов Брэтиану согласился на встречу при условии, чтобы она имела место в российском консульстве, куда он мог бы приехать, не возбуждая любопытства своих коллег, и в присутствии Стюарта³⁰.

А. И. Нелидов, в 1876 г. первый советник русского посольства в Константинополе и назначенный управляющим дипломатической канцелярией при полевом штабе Дунайской армии, в своих воспоминаниях сообщил только, что Игнатьев послал в Бухарест «некоего» Белоцерковца «прозондировать почву», не упоминая при этом имени Золотарёва³¹. Румынский

²⁵ АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3304. Л. 10.

²⁶ 18 июля 1876 г. барон Стюарт, который прибыл в Бухарест в июне 1876 г., принял дела от действительного статского советника И. А. Зиновьева, назначенного чрезвычайным посланником и полномочным министром в Персии (АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 1547. Л. 156).

²⁷ АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3304. Л. 10 об.

²⁸ Перемирие между Портой и Сербией было заключено на 6 недель с возможным его продлением после предъявления Игнатьевым ультиматума Порте 18 октября 1876 г.

²⁹ Для проведения осенних маневров румынское правительство предложило провести мобилизацию армии.

³⁰ АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3304. Л. 10 об. — 11 об.

³¹ *Nélidow A. Souvenirs d'avant et d'après la guerre de 1877-1878 // Revue des Deux Mondes. 6e période. T. 28. 1915. P. 245.*

историк Н. Йорга, анализируя воспоминания Нелидова и исходя из их неполной, как мы видим, информации, сделал, к сожалению, скоропалительный вывод, не лишенный иронии: «Мы не можем принять серьезность дипломатической разведки, доверенной человеку такой важности»³². Несколько лет спустя в другой монографии Йорга писал, что некий драгоман Белоцеркович первым прибыл в Бухарест выяснить настроения румын, «это, должно быть, было еще летом. За ним последовал Золотарёв, отправленный 17 октября»³³. Вот и все факты о посещениях этими лицами румынской столицы.

Необходимо иметь в виду, что пришедшее из Белграда 18 октября 1876 г. известие о поражении сербской армии заставило совещание императора в Ливадии «принять решительный тон». Александр II дал окончательное приказание о формировании корпусов и назначении начальствующих лиц. «Теперь настало время заключить конвенции с Австрией и Румынией», — указал Милютин в дневнике³⁴. 19 октября Горчаков, информируя Игнатьева о предстоящей мобилизации русской армии, наказывал ему связаться конфиденциально с премьер-министром Брэтиану, с которым должны были заключить соглашение, предоставлявшее право русской армии пройти через территорию Румынии к Дунаю³⁵. Канцлер поручил вести эти «деликатные переговоры» лично Игнатьеву, поскольку тот недавно встречался с румынским премьер-министром в Ливадии. Однако посол, занимаясь подготовкой международной конференции в Константинополе, решил делегировать для переговоров Нелидова³⁶, кандидатуру которого утвердил Александр II, и по его приказу Горчаков о том уведомил Игнатьева телеграммой от 21 октября 1876 г.³⁷ 30 октября канцлер телеграфировал в Константинополь, чтобы посол ускорил отправление Нелидова³⁸: «Безотлагательное заключение военной конвенции имеет для нас решающее значение»³⁹. Но этот важный вопрос сначала был затронут на переговорах Золотарёва и Брэтиану.

³² *Iorga N. La Russie en Orient de 1875 à 1878. D'après les confessions de M. Nélidov. (Extrait du «Bulletin de l'Institut pour l'étude de l'Europe sud-orientale», n-os 6-8, juin-août 1916.)* Bucarest: Vălenii-de-Munte, Imprimerie "Neamul Românesc", 1916. P. 7.

³³ *Iorga N. Războiul pentru independența României...* P. 65.

³⁴ Милютин Д. А. Дневник. Т. 2. С. 102.

³⁵ АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. 1876. Д. 36. Л. 206 и об.

³⁶ АВПРИ. Ф. 219. Оп. 540/3. Д. 52. Л. 1 и об.

³⁷ АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. 1876. Д. 36. Л. 570.

³⁸ Особое прибавление к описанию русско-турецкой войны 1877–78 гг. на Балканском полуострове (далее — ОП ОРТВ). Вып. 6. СПб.: тип. Штаба Отдельного корпуса жандармов, 1911. С. 155. Нелидов выехал из Константинополя 2 ноября и 10 ноября прибыл в Одессу, где получил пакет документов из Главного штаба. В помощь Нелидову в Бухарест был направлен полковник Генерального штаба князь М. А. Кантакузин, «сведущий по железнодорожной части, знающий языки», знакомый с румынскими дорогами (РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 8587. Л. 1 и об.).

³⁹ АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. 1876. Д. 36. Л. 231.

28 октября состоялась их первая встреча, во время которой премьер-министр заявил русскому представителю, что его стране необходимо до 50 орудий большого калибра для береговых батарей, до 100 тыс. ружей, из которых половина пойдет на вооружение болгар Румынии, подводные мины и деньги для содержания армии. Относительно предложения направить русских офицеров в состав румынской армии он отозвался, что это не желательно из опасения, чтобы не произошел такой же разлад, как в Сербии^{40, 41}.

Далее сведения о переговорах Брэтиану с Золотарёвым содержатся в сохранившемся кратком обзоре донесений Стюарта от того периода. Русский генеральный консул заметил Брэтиану, что тот неискренен по отношению к России и как будто не желает сближения. В ответ последний сказал: «Не за лентой⁴² же я ездил в Ливадию»⁴³. На переговорах был поставлен вопрос, как будет смотреть царское правительство на Румынию при столкновении России с Турцией: как на составную часть Турции или как на независимое государство. В первом случае, не встав в ряды турок и действуя против них, румыны считались бы восставшими, следовательно, возможен только второй случай, и тогда необходим трактат, гарантирующий существование Румынии и «цельность границы ее территории — с трудом их изменения (compensation)». Было выражено желание вызвать Турцию на

⁴⁰ Данная проблема всесторонне и глубоко освещена в монографии Л. В. Кузьмичёвой «Над Сербией смилуйся ты, Боже!». В штабе главнокомандующего сербской армией генерал-майора в отставке М. Г. Черняева (1828–1898) отношения между сербами и русскими действительно имели непростой характер: «каждая народность держалась в стороне от другой». Во многом это объяснялось трудностями коммуникации, незнанием языков друг друга, что заставляло их общаться по-немецки. Русские тогда переходили на французский, которым сербы не владели. Черняев не скрывал своего недовольства сербскими офицерами, их военной подготовкой. Некоторые офицеры-добровольцы из его штаба позволяли себе свысока относиться к сербским офицерам. Сербские офицеры, которые в большей части случаев подчинялись русским и самолюбие которых было уязвлено, в свою очередь также не всегда доброжелательно относились к русским. Взаимному непониманию способствовало и то, что они были воспитанниками разных военных школ, а стало быть, и приверженцами разной тактической методики, поскольку большинство сербских офицеров получило образование в прусских военных училищах. Но, как подчеркивала Л. В. Кузьмичева, «боевое содружество сербов и русских, совместное участие в тяжелых боях следует отличать от штабных недоразумений между сербскими и русскими офицерами» (Кузьмичёва Л. В. «Над Сербией смилуйся ты, Боже!»: Очерки истории русско-сербских отношений накануне и в годы Великого восточного кризиса 1875–1878 гг. Београд: Центар за ruske и istočnoevropske studije «М. Јовановић» Филозофског факултета универзитета; Руски научни институт; Информатика, 2022. С. 212, 230).

⁴¹ АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3304. Л. 10–11 об.

⁴² Члены румынской делегации, в состав которой входили премьер-министр И. Брэтиану, военный министр полковник Г. Слэничану, адъютанты князя Карла гофмаршал полковник Т. Вакареску и майор А. Сингуров, в Ливадии были встречены с почестями и награждены орденами (Залышкин М. М. Внешняя политика Румынии... С. 130).

⁴³ АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3304. Л. 80.

нарушение границы, чтобы иметь предлог к столкновению. В переговорах с Брэтиану, как отмечалось в документе, была заметна боязнь, что Россия может в случае неуспешности соглашения даже перешагнуть через Румынию, о чем свидетельствовала его фраза: «Вы, великая держава, можете прийти и просто взять нашу Бессарабию»⁴⁴.

Брэтиану представил свое видение возможных для его страны результатов созываемой в Константинополе международной конференции. Он полагал, что эта конференция может повести к осложнениям и даже к войне. При этом он рассмотрел следующие комбинации: 1) Европа позволяет христианским народам Балкан одним бороться с Турцией при самом строгом нейтралитете со стороны великих держав. От России тогда ожидается материальная поддержка. Предлогом может служить объявление независимости. 2) Когда Европа, не вмешиваясь сама, согласится, чтобы Россия выступила одна против Турции, Румыния в таком случае останется нейтральной, но допустит проход русских войск, готовая при этом принять и облегчить, чем может, сам проход войскам. Россия же должна поддержать ее идею о независимости. 3) Третий вариант развития событий был самый важный: Румыния будет действовать вместе с Россией. Брэтиану поставил вопрос о союзниках России. Если Германия своим нейтралитетом будет сдерживать Австрию, как это в 1870 г. Россия сделала для Пруссии, то «дело пойдёт на лад». В противном случае, то есть если России придётся драться с Австрией, то театр военных действий будет находиться в Румынии, которой в случае неуспеха русских предстояла бы участь быть поглощенной Австрией. Брэтиану отмечал, что румыны не боятся России в этом смысле, потому что благодаря ей Княжества существуют. Если будет поддержка Германии, то румынский премьер-министр выдвигает следующее условие: заключение трактата. Стюарт прервал Брэтиану и предложил заменить термин «*traité*» другим выражением — «*entente*» (соглашение), «*convention*» (конвенция, договор). Брэтиану согласился⁴⁵.

Премьер-министр неизменно настаивал на том, что Румыния желает заключить с Россией полноценный договор⁴⁶, чтобы: 1) Россия гарантировала территориальную целостность Румынии; 2) Россия взяла на себя обязательство поддерживать и защищать Румынию, если она провозгласит себя независимой; 3) Россия не вмешивается ни в военные действия румынских войск, ни в их военную администрацию. Румынам должен быть

⁴⁴ АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3304. Л. 81 об.

⁴⁵ Там же. Л. 82–83.

⁴⁶ 15 (27) ноября 1876 г. в донесении под грифом «очень секретно» Игнатьев писал Горчакову о том, что в Константинополь возвратилось из Бухареста его доверенное лицо, посланное для того, чтобы договориться с Брэтиану, т. е. речь шла о Белоцерковце. Сведения, которые он передал Игнатьеву, полностью согласовались с новостями, предоставленными бароном Стюартом, подчеркивал посол (АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. Д. 32. 1876. Л. 492). Но если барон Стюарт использовал слово «конвенция», то Игнатьев — «договор», при этом подчеркнув его.

предоставлен отдельный округ, например, Добруджа. (В документе против этих трех пунктов стоит черта, проведенная карандашом.) 4) Россия должна будет дать им, по крайней мере, две крепости, на которые бы они опирались. 5) Офицеров не нужно из боязни, чтобы не произошло того же, что и в Сербии⁴⁷.

Под NB в документе была помещена следующая информация: «Брэтиану замечает, что цельность территории представляет пропасть затруднений et c'est le seul point noir (и это единственный минус — пер. М. Ф.)». Сам премьер-министр готов был согласиться на замену Бессарабии другим участком, таким как Добруджа. Возвратившись из Ливадии, он старался проводить эту мысль и в палате депутатов, и в сенате⁴⁸, но неудачно. Он отмечал, что в Бессарабии проживало в основном болгарское и русское население, которое «тянет» к России. В Добрудже же много румын и потому, по его личному убеждению, замена была бы выгодной⁴⁹. «Но румыны и слышать не хотят, не понимая никаких compensations (компенсаций. — пер. М. Ф.). Россия была бы поставлена также в деликатное положение по отношению к Европе, которой заявлялись не раз бескорыстность и отсутствие завоевательных целей. Брэтиану даёт понять, что затруднения, однако, не непреодолимы. Заметна боязнь отделиться от России, которая могла бы в случае крайности пренебречь ею (Румынией — М. Ф.), и тогда ожидать поддержки откуда бы то ни было невозможно. Предпочитает соглашение», — делался вывод в документе⁵⁰.

На вопрос барона Стюарта, в какой форме Брэтиану желает добиться независимости, тот отвечал, что «Румыния объявит себя сама, *тем более что Парижский трактат в случае войны России будет уничтожен ipso facto*» (по самому факту). По этому предмету министром иностранных дел была адресована циркулярная нота⁵¹ державам (кроме России и Турции), «спрашивающая, может ли Румыния *рассчитывать на такое положение, как и Бельгия, или будут сохранены те же формы гарантий, как ей были выговорены Парижским трактатом*⁵²». Державы отвечали уклончиво,

⁴⁷ АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3304. Л. 83.

⁴⁸ Румынский парламент состоял из двух палат — Сената и собрания депутатов.

⁴⁹ АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3304. Л. 83 об.; Ф. 133. Оп. 470. Д. 32. 1876. Л. 495 об. — 496.

⁵⁰ АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3304. Л. 83 об. — 84.

⁵¹ Министр иностранных дел Н. Ионеску послал конфиденциальную ноту румынским представителям при европейских державах, чтобы прозондировать, не согласятся ли они предоставить Румынии специальные гарантии на случай возникновения войны между одним из государств, подписавших Парижские соглашения, и Турцией. «Австрия и Англия отвечали, что это невозможно, так как Румыния не самостоятельна, и потому рекомендовали оставаться нейтральной, пользуясь гарантией в качестве *partie intégrante* (неотъемлемой части — пер. М. Ф.) Турции». Франция не дала благоприятного ответа. «Берлин ничего не сказал» (АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3304. Л. 12; См.: Залышкин М. М. Внешняя политика Румынии... С. 143–144).

⁵² Против слов, выделенных нами курсивом, в тексте документа поставлена черта карандашом.

кроме Франции, которая выразила симпатию⁵³. «Обо всех подробностях можно условиться после, но прежде всего необходимо заключить конвенцию», — таково было заключительное слово румынского премьер-министра⁵⁴.

В письме от 28 октября Игнатьеву барон Стюарт подчеркивал, что положение самого румынского премьер-министра было крайне тяжелым: «с одной стороны, нерешительный и малоспособный князь, готовый по нескольку раз в день менять свои убеждения, с другой, деятельная интрига консерваторов⁵⁵, опирающаяся на множество способных и опытных деятелей, в то время как партия красных является донельзя несостоятельной, непопулярность войны весьма понятная в народе: которого нравы совсем не военные и который напуган неудачами сербов⁵⁶ в местности, представляющей естественные препятствия натиску врагов, тогда как Румыния совершенно открыта и не имеет ни малейшего укрепления, недостатки в вооружении и, наконец, полнейшее отсутствие денежных средств, вынуждающее принятие мер совсем непопулярных, — все это вместе взятое делает положение Брэтиану чрезвычайно затруднительным»⁵⁷.

В зашифрованной телеграмме Игнатьеву от 29 октября 1876 г. Стюарт отмечал, что премьер-министр посчитал цель секретной командировки Золотарёва, о которой договаривались в Ливадии, уже второстепенной, настаивая на необходимости предварительного договора, признающего независимость Румынии и гарантирующего цельность ее территории⁵⁸.

⁵³ АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3304. Л. 84 об.

⁵⁴ Там же. Л. 11 об.

⁵⁵ В начале 1870-х гг. в Румынии существовали две главные политические партии. Они назывались «правой» и «левой», или «белыми» и «красными», или «консерваторами» и «либералами». Консервативная партия выражала интересы румынских помещиков. Её лидерами были Л. Катарджиу, Д. Гика, М. К. Епуряну и П. Маврогени. Либеральная партия, которая с 1877 г. называлась национал-либеральной партией, выражала интересы торговой, финансовой и промышленной буржуазии. Признанным ее руководителем был И. К. Брэтиану. Эта партия по своему составу была неоднородной. Часть ее во главе с Брэтиану стремилась к более тесному сотрудничеству с консерваторами. Эта часть либеральной партии выражала интересы финансовой и торговой буржуазии. Более решительной была та часть буржуазии, которая была заинтересована в развитии промышленности, в экономическом прогрессе страны. Она высказывалась за проведение более радикальных мероприятий против феодальных пережитков и за улучшение положения крестьянства. Эта часть буржуазии была представлена К. А. Росетти, братьями Шандреа и другими, которые составляли радикальное крыло национал-либеральной партии. Представителем промышленной буржуазии был также М. Когэлничану, который стоял на так называемой независимой позиции, то есть вне политических партий (Чуботару И. Внутреннее и международное положение Румынии накануне войны за независимость 1877-1878 гг. // Вопросы новой и новейшей истории. М., 1959. С. 12).

⁵⁶ Неудачи сербов — имеется в виду сербско-турецкая война 1876 г.

⁵⁷ АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3304. Л. 8 об. — 9.

⁵⁸ АВПРИ. Ф. 219. Оп. 540/3. Д. 39. Л. 5.

В донесении канцлеру от 15 (27) ноября 1876 г. Игнатъев, сопоставив информацию, полученную от барона Стюарта и Белоцерковца, замечал, что премьер-министр Румынии лично более, чем когда-либо, упорствует в своих намерениях, о которых «он сообщил нам в Ливадии». Посол обращал внимание на ненадежность его политического положения (Брэтиану не был уверен в некоторых влиятельных людях своей партии, таких, как Росетти и И. Гика, опасался быть побежденным консервативной партией). Князь Карл, «которому не хватает ума и характера», во всех серьезных случаях ждет советов из Берлина⁵⁹. Игнатъев, анализируя ситуацию, полагал, что иностранные дипломаты, особенно представители Австро-Венгрии, пытались помешать заключению соглашения, которое, как они предполагали, должно быть заключено между Россией и Румынией для переправы русской армии через Дунай. Мобилизация войск и приближение значительных их масс к границе России стимулировали активность ее противников. Игнатъев указывал, что они хотели бы, чтобы румынское правительство отказалось от своего согласия на проход русских войск, выразив протест, когда придет время, и обратившись к великим державам. Не только кабинет министров Австро-Венгрии, но и сами турки в конечном итоге осознали важность роли, которую Румыния будет играть в предстоящих событиях, отмечал Игнатъев. *«Для нас это еще одна причина стремиться быстро достичь наших целей, не давая нашим противникам времени объединить свои действия против нас»*. Император карандашом поставил черту против слов, выделенных нами курсивом, подчеркнул и написал «oui» (да)⁶⁰.

Вернувшись в Петербург 14 ноября, на следующий день полковник Золотарёв доложил военному министру Милютину о содержании своих переговоров с Брэтиану⁶¹. Русского офицера так и не ознакомили с положением дел в румынской армии. Милютин записал в свой дневник 16 ноября, что румынский премьер-министр заметно изменил свои взгляды со времени посещения Ливадии, «уклоняется от всяких положительных заявлений от-

⁵⁹ АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. 1876. Д. 32. Л. 492 об.

⁶⁰ Там же. Л. 493 об.

⁶¹ Болгарский историк Г. Барболов указывал, что военный министр Милютин беспокоился насчет заключения конвенции с Румынией, поскольку, как он считал, после начала войны будет поздно вести переговоры. А канцлер Горчаков не верил, что предстояла война и что следовало поспешить с переговорами. Поэтому не министерство иностранных дел, а военное министерство, подчеркивал болгарский историк, первым отправило в Бухарест полковника Золотарёва, который от имени Милютина предложил Румынии заключить военную конвенцию. С целью продолжить начатые в Ливадии переговоры и уточнить предложения, сделанные полковником Золотарёвым, в конце октября в Бухарест тайно прибыл опытный дипломат Белоцеркович, посланный Игнатъевым. Через несколько дней переговоры с Брэтиану продолжил граф Нелидов. К сожалению, Барболов напутал с последовательностью появления русских представителей в Бухаресте, с их статусом и с содержанием переговоров, которые вел Золотарёв (*Барболов Г. Руско-турската освободителна война и Румъния. 1877-1878. София: Народна просвета, 1987. С. 60*).

носителем заключения конвенции и как будто боится компрометировать и себя, и Румынию преждевременной сделкой с Россией»⁶².

Таким образом, полковник Золотарёв не выполнил своего главного поручения, поскольку Брэтиану посчитал его уже неактуальным, и профессор Аризонского университета Фр. Келлог ошибся, когда утверждал на основании опубликованного письма графа Гейдена от 7 октября, что русский полковник проинспектировал военные приготовления Румынии и дал совет румынским военным⁶³. Отметим также, что в исследовании румынского историка С. Л. Дамеана оказались совмещены миссия представителя России А. И. Нелидова, тайно прибывшего в ноябре 1876 г. в Бухарест, чтобы договориться о «простом соглашении» с Брэтиану относительно прохода царских войск по румынской территории, и миссия Золотарёва. Дамеан полагал, что российские военные круги также рассматривали возможность сотрудничества с румынской армией, и представитель «царского» Генерального штаба Г. В. Золотарёв консультировал по этому вопросу. Похоже, что автор не знал звания Золотарёва и причину его приезда в Бухарест, а также считал, что военное министерство действовало самостоятельно, не согласовываясь с МИД России, да и содержание переговоров Золотарёва с Брэтиану ему явно неизвестно⁶⁴.

Премьер-министр Брэтиану, как следует из донесений барона Стюарта, умышленно направил переговоры с русским полковником именно в область политики и дипломатии, в которой Золотарёв не был уполномочен что-либо обсуждать и тем более решать, да и, думается, не был в ней особо компетентен. Переговоры о конвенции вел барон Стюарт. Впрочем, эта встреча не прошла бесполезно, поскольку Александр II, князь Горчаков и Милютин, а также Игнатьев были поставлены в известность о требованиях Румынии и о необходимости конвенции относительно прохода Дунайской армии через территорию Румынии, и из Константинополя уже направлялся Нелидов для этой цели — составления и заключения русско-румынской конвенции, которая становилась особенно значимой в свете предстоявшей мобилизации русской армии 1 ноября 1876 г.

Следует подчеркнуть, что Золотарёв и Белоцерковец успешно исполнили второе поручение военного министра — «нужные сведения о Нижнем Дунае» были собраны, что отметил Игнатьев в секретной телеграмме на имя Гирса от 12 (24) ноября 1876 г. для передачи информации военному министру. Посол также сообщил, что продолжает следить через консулов «за числом войск и передвижениями» турок⁶⁵. По возвращении в Россию полковник Золотарёв был «назначен для особых поручений при главнокоман-

⁶² Милютин Д. А. Дневник. Т. 2. С. 112.

⁶³ Kellogg Fr. The road... P. 141.

⁶⁴ Damean S. L. România și Congresul de Pace... P. 29–30.

⁶⁵ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 7622. Л. 113.

дующем действующей армии в число положенных по штату генерал-майоров с оставлением по Генеральному штабу» (02.11.1876 г.). В январе 1877 г. великий князь Николай Николаевич (Старший) командировал Золотарёва в Румынию «для выполнения особо возложенного на него поручения»⁶⁶, т. е. собирать сведения о составе, численности и передвижениях турецких войск, а также обо всех их приготовлениях к войне.

Источники

Архив внешней политики Российской империи.

Ф. 133. Оп. 470. 1876. Д. 15.

Д. 32. 1876.

Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 1547.

Д. 3304.

Ф. 219. Оп. 540/3. Д. 39.

Д. 59.

Жейнов И. Документи от Архива на външната политика на Руската империя за дейността на Генералното консулство на Русия в Русе (1865–1877 г.). София: Авангард принт, 2009. 270 с.

Игнатъев Н. П. Походные письма 1877 года. Письма к Е.Л. Игнатъевой с балканского театра военных действий. М.: РОССПЭН, 1999. 336 с.

Милютин Д. А. Дневник Д. А. Милютина. 1878–1880. Т. 2. М.: тип. журн. «Пограничник», 1949. 292 с.

Особое прибавление к описанию русско-турецкой войны 1877–78 гг. на Балканском полуострове. Вып. 6. Документы из секретных бумаг генерал-адъютанта Милютина. СПб.: тип. Штаба Отдельного корпуса жандармов, 1911. 613 с.

Освобождение Болгарии от турецкого ига. Т. 1. М.: Наука, 1961. 715 с.

Российский государственный военно-исторический архив.

Ф. 846. Оп. 16. Д. 7622.

Литература

Алексеев М. Н. Военная разведка в Российской империи — от Александра I до Александра II. М.: Вече, 2010.

Барболов Г. Руско-турската освободителна война и Румъния. 1877–1878. София: Народна просвета, 1987.

Генерал-лейтенант Золотарёв // Столетие Военного министерства. 1802–1902. Т. 11. Ч. 1: Главное управление казачьих войск: ист. очерк / сост. подполк. А. И. Никольский и др.; гл. ред. ген.-лейт. Д. А. Скалон. СПб.: Тип. т-ва М. О. Вольф, 1902. С. 785–788.

Гоков О. А. Офицеры российского генштаба в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. // Вопросы истории. 2006. № 7. С. 142–149.

⁶⁶ Генерал-лейтенант Золотарёв // Столетие Военного министерства. С. 786, 788.

- Залышкин М. М. Внешняя политика Румынии и румыно-русские отношения, 1875–1878. М.: Наука, 1974.
- Кузьмичева Л. В. «Над Сербией смилуйся ты, Боже!»: Очерки истории русско-сербских отношений накануне и в годы Великого Восточного кризиса 1875–1878 гг. Београд: Центар за руске и источноевропске студије «М. Јовановић» Филозофског факултета универзитета; Руски научни институт; Информатика, 2022.
- Чуботару И. Внутреннее и международное положение Румынии накануне войны за независимость 1877–1878 гг. // Вопросы новой и новейшей истории. М.: Изд-во ИМО, 1959. С. 3–42.
- Damean S. L. *România și Congresul de Pace de la Berlin (1878)*. București: Mica Valahie, 2005.
- Iorga N. *La Russie en Orient de 1875 à 1878. D'après les confessions de M. Nélidov. (Extrait du «Bulletin de l'Institut pour l'étude de l'Europe sud-orientale», n-os 6–8, juin-août 1916.)* Bucarest: Vălenii-de-Munte, Imprimerie “Neamul Românesc”, 1916.
- Iorga N. *Războiul pentru independența României: Acțiuni diplomatice și stări de spirit / N. Iorga; Cuvânt înainte Vladimir Diculescu; Îngrijire de ed. și note Elisabeta Simion*. București: Albatros, 1998. XXVII.
- Kellogg Fr. *The road to Romanian Independence*. West Lafayette, Ind.: Purdue University Press, 1995.
- Nélidow A. *Souvenirs d'avant et d'après la guerre de 1877–1878* // *Revue des Deux Mondes*. 6e période. T. 28. 1915. P. 241–277.

References

- Alekseev, M. N. 2010. *Military intelligence in the Russian Empire — from Alexander I to Alexander II*. Moscow: Veche. (In Russian)
- Barbolov, G., 1987. *The Russo-Turkish War of liberation and Romania. 1877–1878*. Sofia: Narodna prosveta. (In Bulgarian)
- Chubotaru, I., 1959. *The Internal and International Situation in Romania on the Eve of the War of Independence of 1877–1878. Issues of modern and contemporary history*. Moscow: Izd-vo IMO, pp. 3–42. (In Russian)
- Damean, S. L., 2005. *România și Congresul de Pace de la Berlin (1878)*. București: Mica Valahie.
- Gokov, O. A., 2006. Officers of the Russian General Staff in the Russo-Turkish War of 1877–1878. *Voprosy istorii*. № 7, pp. 142–149. (In Russian)
- Iorga, N. 1916. *La Russie en Orient de 1875 à 1878. D'après les confessions de M. Nélidov. (Extrait du «Bulletin de l'Institut pour l'étude de l'Europe sud-orientale», n-os 6–8, juin-août 1916)*. Bucarest: Vălenii-de-Munte, Imprimerie “Neamul Românesc”.
- Iorga, N., 1998. *Războiul pentru independența României: Acțiuni diplomatice și stări de spirit*. București: Albatros.
- Kellogg, Fr., 1995. *The road to Romanian Independence*. West Lafayette, Ind.: Purdue University Press.

-
- Kuz'micheva, L. V., 2022. *"Have Mercy on Serbia, O God!": Essays on the History of Russian-Serbian Relations on the Eve of and During the Great Eastern Crisis of 1875–1878*. Beograd: Tsentar za ruske i istochnoevropske studije «M. Jovanović» Filozofskog fakulteta univerziteta; Ruski nauchni institut; Informatika. (In Russian)
- The Liberation of Bulgaria from the Turkish Yoke. 1961*. Vol. 1. Moscow: Nauka. (In Russian)
- Zalyshkin, M. M., 1974. *Romania's Foreign Policy and Romanian-Russian Relations, 1875–1878*. Moscow: Nauka. (In Russian)